

ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА И СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

К. И. РЯБОВА

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье раскрываются теоретические основы экономики знаний, анализируются особенности развития знаниеемких услуг в Республике Беларусь и исследуются актуальные проблемы в данной сфере. Обозначаются первостепенные задачи, стоящие перед современной сферой услуг, выделены основные приоритеты в данной области.

Ключевые слова: знания; экономика знаний; знаниеемкие услуги; постиндустриальное общество; образовательные услуги; информационно-коммуникационные технологии.

УДК 001.101:330.342.2

Концепций, отражающих методологические основы функционирования экономики и общества в целом, в современной экономической литературе огромное множество. В условиях перехода стран к постиндустриальной стадии развития в научной литературе все чаще используются термины «знания», «информационные ресурсы», «интеллектуальный капитал» для объяснения происходящих изменений в экономике и отражающих их ключевую роль в современном обществе. Большинство авторов в своих теориях едины в основополагающем элементе современного типа народного хозяйства — это интеллектуальные ресурсы, знания, информация. Знания оказывают влияние на все виды экономической деятельности, повышая качественные характеристики результатов производства, воплощаясь в новых, высоких, информационных, сетевых технологиях. Это обуславливает функционирование инновационных высокотехнологичных производств, проведение серьезных теоретических исследований, предшествующих инновационным разработкам и открытиям. Как следствие, появляются термины: «общество знаний», «экономика знания», «информационная экономика», «новая экономика», «инно-

Ксения Игоревна РЯБОВА (Kseniya86@mail.ru), кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической политики Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

вационная экономика», базирующиеся на росте производства и значимости знаний, интеллекта, инноваций, информационных технологий.

Термин «экономика знаний» в узком понимании представляет собой совокупность экономических секторов, специализирующихся на информационных и телекоммуникационных технологиях и представленных следующими основными направлениями: производство средств программного обеспечения и сопутствующих услуг, связанных с техническим обслуживанием; производство аппаратных средств и комплектующих; производство и обслуживание средств коммуникации.

В то же время в современной научной литературе все чаще высказывается точка зрения, что данный термин следует рассматривать, обозначая тип экономики в целом, который присущ стране, где знания играют решающую роль, а производство знаний становится источником роста.

Так, М. Кудина утверждает, что экономика знаний является, с одной стороны, основой инновационного развития, а с другой — представляет собой высочайшую стадию развития постиндустриальной (инновационной) экономики, в которой знания и человеческий капитал становятся основными факторами и целью развития и экономического роста [1, с. 112].

При этом на необходимость разделения понятий «инновационная экономика» и «экономика знаний» указывает академик Я. Б. Данилевич, подчеркивая, что главным для «экономики, основанной на знаниях» является понимание знаний в качестве товара, его продвижение на рынок. В этом он видит ее отличие от экономики, основанной на инновациях [2, с. 4].

Итак, экономика знаний выступает высшим этапом развития инновационной экономики и является фундаментом постиндустриального общества.

В условиях экономики знаний основной ресурс — знания, подвергающиеся капитализации, приносящие доход, т. е. выступающие интеллектуальным капиталом. Базируется экономика на научных знаниях как приоритете и основе развития производства. Центральным элементом в ней становятся услуги, оказываемые на основе использования интеллектуального труда, знаниеемкие услуги. На этой основе, с помощью знаниеемких услуг, знания распространяются во все сферы жизнедеятельности общества.

Здесь важно подчеркнуть роль таких знаниеемких услуг, как информационно-коммуникационные, которые, с одной стороны, являясь составной частью системы знаниеемких услуг национальной экономики, вносят весомый вклад в общий их объем, а с другой — охватывая практически весь спектр услуг и повышая их знаниеемкость, выступают в качестве катализатора роста знаниеемкости не только собственно сферы услуг, но и общественного производства в целом.

Еще одним основополагающим компонентом экономики знаний становятся научные и образовательные услуги, продуцирующие и распространяющие знания. Современная система образования, переобучения и переквалификации должна быть адаптирована к любым новшествам в области информационных технологий, что порождает изменения в структуре рабочей силы, позволяет готовить новых специалистов, востребованных в современных условиях, и переобучать работников, чьи профессии останутся невостребованными.

Это актуально, поскольку принципиальной чертой, отличающей экономику знаний, является изменение характера труда и структуры рабочей силы. Экономика знаний открывает простор для появления новых профессий,

специализаций и видов деятельности. Закономерно появление специалистов, подходящих под определение П. Друкера «knowledge worker», которые способны работать удаленно, имея лишь технологическую базу и объем накопленных знаний в определенной области (SMM-специалисты, SEO-специалисты, копирайтеры, коучеры и т. д.). В первую очередь это обусловлено тотальным распространением информационных технологий, причем скорость данного процесса диктует необходимость постоянного обновления и реструктуризации знаний. Такие работники получают больший доход или отдачу от своего интеллектуального капитала, что расходится с представлениями о традиционных специалистах, которые могут на протяжении всей жизни не обновлять знания, полученные традиционной системой образования.

Итак, рассматривая экономику знаний с точки зрения типологизации стран по ключевым задействованным в экономике ресурсам и уровню развития общества, ее можно определить как экономику, в которой знания становятся основным фактором производства, воплощаясь в интеллектуальном капитале, являются источником нововведений, вследствие чего преобладающей сферой в экономике выступает сектор знаниеемких услуг и высокотехнологичного производства, основанный на широком распространении и внедрении информационно-коммуникационных технологий. В таком контексте экономика знаний является и информационной, и инновационной, и новой, и постиндустриальной.

В Республике Беларусь доля высокотехнологичных (включая среднетехнологичные высокого уровня) и наукоемких отраслей экономики с 2011 г. повысилась на 1,7 процентных пункта и составила на 2018 г. 38,1 % ВВП. Удельный вес экспорта высокотехнологичной и наукоемкой продукции в общем объеме экспорта товаров и услуг снизился с 34,5 % в 2011 г. до 33,3 % в 2018 г. Положительным моментом является динамичное повышение удельного веса экспорта высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта товаров и особенно наукоемких высокотехнологичных услуг в общем объеме экспорта услуг за период 2011–2018 гг. на 0,8 и 3,8 процентных пункта соответственно [3].

Развитие информационных технологий в Республике Беларусь происходит довольно динамично. Так, удельный вес экспорта услуг сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в общем объеме экспорта услуг перманентно растет — с 8,2 % в 2011 г. до 21,2 % в 2018 г. Также стоит отметить и повышение за 2011–2018 гг. доли добавленной стоимости сектора ИКТ как в ВВП страны (с 2,8 до 5,6 %), так и в валовой добавленной стоимости в целом по экономике (с 3,2 до 6,5 %). Значительно выросла и доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с 38 % в 2011 г. до 78 % в 2018 г. Удельный вес населения в возрасте 6–72 лет, имеющего доступ к сети Интернет, повысился с 2011 г. более чем в два раза и составил на 2018 г. 79,1 % [4].

Столь бурное развитие ИКТ обусловлено серьезной государственной поддержкой данного сектора в виде предоставления налоговых льгот на систематической основе. В результате в стране сформировался быстрорастущий сектор, дающий высокую долю экспорта высокотехнологичных услуг, с высокой долей добавленной стоимости, большими прибылями и заработной платой в разы выше, чем в среднем по стране. По данным за 2018 г. номинальная заработная плата по виду деятельности «информация и связь» превышала среднюю номинальную заработную плату по стране в 2,9 раза [5]. При этом стоит

отметить, что, несмотря на очевидные выгоды для экономики, данные обстоятельства порождают значительную социальную дифференциацию в обществе.

Как следствие, сложилось мнение, что мы довольно успешно идем к построению экономики знаний. Дмитрий Крупский, например, отмечал, что «сегодня принято довольно большое количество документов и по построению IT-страны, и по развитию высокотехнологичного сектора в целом. Поэтому есть надежда, что где-то к 2025—2030 году основа экономики знаний будет сформирована» [6].

При этом упускается из виду, что развитие IT-сектора — не единственный элемент построения экономики знаний. Она предполагает также масштабное преобразование систем образования и науки, создающих и распространяющих знания во все сферы экономики, динамичное развитие инновационного высокотехнологичного производства и знаниеемких услуг (наука, образование, инновации, ИКТ). Все эти элементы являются существенными, все они взаимосвязаны. Информационно-коммуникационные услуги являются важным элементом инфраструктуры всех знаниеемких услуг, обеспечивая динамичное продвижение последних к потребителям. Они повышают оперативность и доступность оказания образовательных, медицинских, банковских и других видов услуг. Внедрение ИКТ размывает границы между менее и более знаниеемкими секторами, обуславливая трансформацию традиционных услуг по мере их насыщения ресурсом знаний в сторону знаниеемких. Одновременно создаются стимулы к повышению компьютерной, финансовой, юридической, медицинской, биологической грамотности жителей страны, что позволяет им воспринимать всю совокупность знаниеемких услуг.

Однако в области внедрения ИКТ для повышения знаниеемкости других секторов страна выглядит уже не столь оптимистично. При общем повышении охвата населением ИКТ и Интернетом, повышение реальной компьютерной грамотности происходит пока не столь внушающими темпами. Так, в 2018 г. удельный вес населения, использующего сеть Интернет для осуществления финансовых операций (для оплаты товаров, услуг, перевода денег и т. д.) составлял 32,2 %. А удельный вес населения, использующего сеть Интернет для осуществления взаимодействия с органами государственного управления, в том числе получения информации, составлял лишь 13,1 % [4].

Удельный вес розничного товарооборота через интернет-магазины в общем объеме товарооборота торговли хоть и повысился до 3,7 % к 2018 г., остается крайне низким [3].

Количество персональных компьютеров на 100 учащихся в школах с 2013 по 2018 г. повысилось с шести до семи единиц, в средних специальных — с 10-ти до 15-ти, в высших учебных заведениях на 3 единицы — с 15-ти до 18-ти [7, с. 88].

Число персональных компьютеров, имеющих доступ к сети Интернет, в вузах и сузах динамично повышается, однако показатели все еще остаются крайне низкими — 150 и 92 на 1 000 учащихся в вузах и сузах соответственно [7, с. 94].

Эти показатели уже не соответствуют ни столь динамично развивающемуся сектору ИКТ в нашей стране, ни строящейся экономике знаний.

Стоит еще раз подчеркнуть, что основная роль знаний в современных развитых экономиках состоит не только в том, чтобы производить высокотехнологический, информационный продукт, но и в том, чтобы использовать его

в максимальном количестве секторов экономики. Именно тогда мы сможем говорить о построении экономики знаний.

В экономике знаний возрастает роль теоретического знания, а изобретение новых, инновационных товаров и оказание знаниеемких услуг предполагают участие научных работников и высококвалифицированных специалистов с большими объемами знаний, подготавливаемых системой образования и науки. Тренд воспроизводства кадров высшей квалификации свидетельствует о проявлении негативной тенденции убывающего типа, что обусловлено, в числе прочего, падением престижа труда ученых, снижением уровня его оплаты и недостаточной социальной поддержкой, особенно молодых ученых. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, снизилась с 31 194 в 2011 г. до 27 411 в 2018 г., а количество исследователей на 1 млн жителей снизилось с 2 076 в 2011 г. до 1 877 в 2018 г. [3; 8; 9, с. 43]. По данным европейского инновационного табло в Республике Беларусь показатель выпуска аспирантов и докторантов в возрасте 25–34 лет на протяжении последних лет составляет 0,6 на 1 000 человек населения, а доля населения 30–34 лет с высшим образованием неизменно остается на уровне 29,8 %, тогда как в Германии данные показатели составляют 2,8 и 31,3 соответственно; в Дании — 3,2 и 46,2; в Финляндии — 2,9 и 40,3; во Франции — 1,7 и 44,3; в Швеции — 2,7 и 47,4 [3; 9, с. 35].

Как результат, удельный вес отгруженной инновационной продукции, новой для внутреннего рынка, в 2018 г. составил 55,3 %, тогда как в 2011 г. он составлял 60 %. Удельный вес отгруженной инновационной продукции, новой для мирового рынка, повысился незначительно — с 1,1 % в 2011 г. до 1,3 % в 2018 г. [8; 9]. Количество действующих патентов сократилось с 4 842 в 2011 г. до 2 135 в 2018 г., а выданных патентов на изобретения — с 1 474 до 625 соответственно [5].

Стоит отметить, что по индексу развития экономики знаний Беларусь находится на 72 месте, при этом данной позиции мы достигли в основном благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий (37 место в рейтинге) и высокой доле образованного населения (20 место в рейтинге) [10]. Однако всеобщая грамотность является скорее показателем прогрессивно развивающейся индустриальной экономики, нежели свидетельствует о построении постиндустриального общества и тем более перехода к экономике знаний. По другим позициям индекса экономики знаний мы находимся не в столь выигрышном положении, о чем свидетельствует и проведенный анализ показателей результативности построения экономики знаний в нашей стране. Говоря о высоком рейтинге страны в области ИКТ, стоит отметить, что, например, в индекс сетевой готовности Беларусь не попала, а он отражает уровень использования ИКТ в общественном, коммерческом и государственном секторах, готовность граждан, деловых кругов и государственных органов к использованию ИКТ и т. д.

Таким образом, на сегодняшний день в Республике Беларусь существуют определенные препятствия для построения экономики знаний в виде когнитивного дефицита в обществе и отсутствия общественного понимания значимости науки в стране. Экономическая политика государства, направленная на развитие экономики знаний, включает в себя мероприятия по созданию интеллектуальной среды за счет реализации различных научных программ, стимулирования научной активности, внедрения высокотехно-

логичных товаров и знаниеемких услуг во все сферы экономики. Это предполагает инвестирование сферы образования, фундаментальной и прикладной науки, создание благоприятных условий для производства научных знаний в различных секторах экономики, усиление социальной защищенности научных и научно-педагогических работников, сохранение национальной интеллектуальной элиты в результате предотвращения «утечки умов» и развитие социальной инфраструктуры. Развитие экономики знаний в Республике Беларусь предполагает и реформирование сферы услуг, которое будет включать как увеличение доли сервисной сферы в ВВП, так и ее качественное развитие, включая совершенствование традиционных и развитие новых услуг, основанных на знаниях и инновациях. Увеличение объемов оказания знаниеемких услуг в Республике Беларусь будет способствовать повышению уровня и качества жизни населения, достижению гендерного равенства, обеспечению положительного сальдо внешней торговли, внедрению высоких наукоемких технологий во все отрасли народного хозяйства, росту инновационности экономики и конкурентоспособности страны на международном уровне.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Кудина, М.* Экономика знаний как основа инновационного развития / М. Кудина // Проблемы теории и практики упр. — 2018. — № 5. — С. 111–119.
2. *Kudina, M.* Ekonomika znaniy kak osnova innovatsionnogo razvitiya [Knowledge economy as a basis for innovative development] / M. Kudina // Problemy teorii i praktiki upr. — 2018. — N 5. — P. 111–119.
3. *Сербиновский, Б. Ю.* О содержании терминов «инновационная экономика», «новая экономика», «экономика знаний» [Электронный ресурс] / Б. Ю. Сербиновский // Науч. журн. КубГАУ. — 2010. — № 61(07). — Режим доступа: <http://www.ej.kubagro.ru/2010/07/zip/11.zip>. — Дата доступа: 20.11.2019.
4. *Serbinovskiy, B. Yu.* O sodержanii terminov «innovatsionnaya ekonomika», «novaya ekonomika», «ekonomika znaniy» [Content of the terms «innovative economy», «new economy», «knowledge economy»] [Elektronnyy resurs] / B. Yu. Serbinovskiy // Nauch. zhurn. KubGAU. — 2010. — № 61(07). — Rezhim dostupa: <http://www.ej.kubagro.ru/2010/07/zip/11.zip>. — Data dostupa: 20.11.2019.
5. Наука и инновации [Электронный ресурс] // Офиц. статистика. Информационно-коммуникационные технологии. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/>. — Дата доступа: 28.01.2020.
6. Национальные статистические показатели развития цифровой экономики в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Официальная статистика. Информационно-коммуникационные технологии. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tekhnologii/>. — Дата доступа: 28.01.2020.
7. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2019 [Электронный ресурс] : стат. сб. — Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, — 2019. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/35d/35d07d80895909d7f4fdd0ea36968465.pdf>. — Дата доступа: 28.12.2019.
8. Экономика знаний в Беларуси может быть сформирована к 2025–2030 году [Электронный ресурс] // Новости Беларуси. — Режим доступа: <https://www.belta.by/special/economics/view/ekonomika-znaniy-v-belarusi-mozhet-byt-sformirovana-k-2025-2030-godu-krupskij-267881-2017/>. — Дата доступа: 19.03.2019.

7. Информационное общество в Республики Беларусь = Information society in the Republic of Belarus : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. — Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019. — 101 с.

8. О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2018 году : стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. — Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019. — 116 с.

9. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь = Science and innovation in Republic of Belarus : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. — Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2018. — 135 с.

10. Global Innovation Index 2019 [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2019-report#>. — Date of access: 28.12.2019.

KSENIYA RABAVA

***PECULIARITIES OF KNOWLEDGE
ECONOMY IN THE REPUBLIC OF BELARUS***

Author affiliation. *Kseniya RABAVA (Kseniya86@mail.ru), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article discloses theoretical principles of the knowledge economy, analyzes peculiarities of the development of knowledge-intensive services in the Republic of Belarus and discusses the urgent problems in this area. Paramount objectives facing the contemporary service sector are outlined; major priorities in the sphere are identified.

Keywords: knowledge; knowledge economy; knowledge-intensive services; postindustrial society; education services; information and communication technologies.

UDC 001.101:330.342.2

*Статья поступила
в редакцию 07. 02. 2020 г.*